Что произойдет, когда ты умрешь?

Немного вопрос для веков, не так ли? Это один из тех вопросов, которые преследовали мои предки с тех пор, как первый упал замертво от плохого банана или чего-то в этом роде, и довольно сложно сказать, что когда-либо будет однозначный ответ. Я не уверен, что этот мультфильм «Дальняя сторона» был прав, учитывая, что хирурги разыграли какого-то бедного парня под наркозом, но что бы ни было клише «Hallmark», которое должно было произойти после смерти, со мной этого не случилось.

Ну, на самом деле, поскольку моя семья в разной степени исповедовала протестантские христиане или буддисты, или некоторые различия между ними (не спрашивайте), я не думаю, что мы действительно пришли к консенсусу, кроме как сказать, что мы, вероятно, воссоединимся с дедушка, бабушка и все, кто умер до нас. Учитывая, что в последний раз я помню, что мне был двадцать один двадцать один год, я подумал, что у меня будет много предков, которые, вероятно, будут требовать знать, почему у меня еще нет парня, или, может быть, другие хотят знать, почему я только получил три четверти немедицинской степени перед смертью. Конечно, я хотел быть учителем и стал довольно близок к тому, что закончил среднюю школу всего на два года, но я не уверен, что мои далекие предки действительно заботились о нем, и я почти рад, что я не сделал этого

Для справки, моя смерть была скучной, бессмысленной и, вероятно, заставила людей собираться в группы и кивать друг другу, говоря, как этого ждали. Неважно, что это было - факт в том, что я до сих пор не знаю, что произошло. Сижу дома смотрю телевизор, а потом ничего.

Во всяком случае, это все в прошлом. В конце концов, я мертв. Так и не встретился ни с одним из этих родственников - и я немного сожалею об этом - прежде, чем меня бросили в теплую, хотя и скучную, а иногда и тяжелую темноту в ожидании судного дня. Может быть? Я не особо религиозен в каком-либо организованном смысле - никогда им не был - но я подумал, что это все для меня, и я ... я не знаю, просто болтаюсь. Может быть, окунуться в силу, которая движет плоскости реальности - да, я мимолетный фанат Dungeons and Dragons, и теперь ты можешь заткнуться, потому что судьба Безбожников - это не чертова шутка, когда ты, возможно, пригоден для Это. Это было скучно, но, наверное, лучше, чем вечное проклятие за то, что я не был особенно хорошим или плохим человеком. Чистилище, похоже, не связано с огненным озером, и меня это устраивает.

Или я был. Оглядываясь назад, полагаю, я никогда не рассматривал три действительно важных момента.

Первое: никогда не предполагайте, что данная религия верна. Я исходил из предположения, что все эти истории о бабушке, присматривающей за нами с небес, были правдой. Оказывается, это была неправильная система семейных убеждений, по крайней мере, для меня.

Второе: детская амнезия срабатывает только в том случае, если у вас фактически нет умственной способности запоминать вещи. Отсюда детская амнезия, а не общая амнезия на все случаи жизни. Я бы убил, чтобы вернуть этот второй факт тому, кто его придумал, и

задушить его этим.

Третье: любое необъяснимое физическое ощущение после смерти должно быть исследовано. Я имею в виду, теперь я знаю, что постоянное слабое ощущение зуда, которое я чувствовал, должно быть, было развитием моей внутренней системы кровообращения чакры. Это укрепляло меня, так что однажды я смогу осуществить безумную чушь с магией ниндзя, которая заставила этот мир работать. Зуд перестал быть таким навязчивым позже, когда мои спирали стабилизировались от быстро развивающейся стадии, в которой они находились до рождения. Я думаю, это было похоже на развитие нейронов - у вас есть потенциальное пространство для хранения всего, что вам когда-либо понадобится, когда вы родитесь, и они не отрастут снова. Если бы что-то произошло внутриутробно, как то, что, как я теперь подозреваю, случилось с Роком Ли, я бы навсегда искалечил чакру. Я всегда чувствую себя немного похожим на это Тепло под моей кожей, о котором теперь никто, кроме меня, не может знать. Я чувствую то же самое в других людях, но это, вероятно, меньше, потому что я действительно талантлив в своей новой жизни, и больше потому, что, если разобраться, чакра была чужой. Например, лишняя конечность или внезапная способность видеть весь спектр света. Чушь про волшебных ниндзя не входила в мою старую жизнь, поэтому, конечно, я был бы прекрасно осведомлен об этом сейчас.

Э-э. Было бы. Я забегаю вперед.

Представьте себе взрослого: внезапно теплая темнота становится слишком тесной, слишком нестабильной, а затем появляется пульсирующая стена мышц, заставляющая вас двигаться или сдавливаться, как виноград. Это немного похоже на то, как я представлял себя съеденным змеей, когда мне было пять лет, и я был слишком молод, чтобы понять, как змеиные челюсти не так сильно отделяются. Все, что я знал в то время, было то, что оно было слишком маленьким, а я слишком большим, и мне нужно было сбежать, прежде чем меня превратят в ириску. Однако забавным в этом было то, что ни одна из моих конечностей, похоже, не хотела работать так, как я хотел, и в конечном итоге я все равно изрядно раздавился. А потом меня не было.

Одна из вещей, о которой я читал раньше, заключалась в том, что инстинкт ребенка состоял в том, чтобы немедленно вдохнуть, почувствовав воздух на своем лице. Это очень хорошо работает для морских свиней и китов, которых матери выталкивают на поверхность для их первого вдоха, но это была одна из тех вещей, которые чуть не убили меня на двадцать лет раньше в моей прежней жизни, потому что медсестры не получили жидкость полностью с моего лица. Мои родители много рассказывали мне эту историю в детстве - я думаю, что их позабавила вся ситуация, постфактум, даже если они были напуганы в то время. Теперь я должен испытать это на себе, потому что мои легкие еще не совсем меня слушали.

Это чертовски ужасно.

Но между тем фактом, что медсестры здесь были достаточно осторожны, чтобы очистить меня и очистить мои дыхательные пути, теплым, но колючим полотенцем, пеленанием и связкой рук на моем теле, которые были абсолютно огромными и поднимали меня, мои легкие воспрянули. довольно хорошая тренировка с моим первым криком. Я был искренне напуган, даже когда руки, несущие меня, не уронили меня. Думаю, я продолжал кричать, даже когда меня

положили на грудь моей новой матери, пока я не начал сосать. Мое тело, что неудивительно, все еще меня не слушало.

Я был фактически слеп - хотя мое зрение в моей прежней жизни было на самом деле хуже, чем то, что я мог видеть сейчас, с меньшей светочувствительностью и более глубоким восприятием - мой слух был сверхчувствительным из-за того, что было месяцами эффективной сенсорной депривации, я мог чувствовать все от пеленального одеяла до тепла кожи моей матери, и мое чувство вкуса почти не существовало.

И я таким более или менее родился свыше.

Я пропущу все это с приучением к горшку и прочим. Честно говоря, я почти рад, что тогда у меня не было никакого контроля над своим телом - развивающийся человеческий мозг в любом случае не предназначен для того, чтобы через него проходили нервные импульсы двадцатилетнего человека. Я мог бы хотя бы оправдать воспоминания о необходимости во всем помощи взрослого как результат истинной беспомощности. Это заставило меня почувствовать себя более благодарным и менее униженным. Мои воспоминания о том времени так же подробны, как если бы я был настоящим взрослым, но чистая скука означает, что даже мой не совсем физический взрослый мозг и воспоминания как бы позволяют всему этому кровоточить. По прошествии некоторого времени это похоже на все остальное - ностальгия, по сути, означает срезание краев того, что было скучным, унылым или посредственным, оставляя после себя только экстремальные максимумы или минимумы. Итак, из этого,

И очень твердое убеждение никогда не иметь собственных детей, но для меня это не новость. Меня до сих пор пугает мысль о том, что я буду единолично или совместно нести ответственность за будущее выживание и счастье другого человека, но теперь я просто добавила весь вопрос о подгузниках в кучу причин использовать противозачаточные средства.

Но об этом позже.

Изначально я был довольно тихим ребенком. Я имею в виду, что я плакал, потому что это то, что делают младенцы, но вы не встретите меня кричащим с головой в три часа ночи в младенчестве в моей прошлой жизни, если только что-то не было действительно не так. Думаю, я научил своих родителей реагировать на мои маленькие писки, вроде того, как кошки заставляют своих хозяев что-то делать за них. Здесь я, как правило, все еще был довольно тих, но ощущение того, что моя чакра оседает в моих спиралях, никогда не прекращалось. Это как если бы кто-то тыкал вас каждые десять минут или около того, просто чтобы напомнить вам, что они все еще рядом. Или, может быть, кто-то оперся на ваше плечо. Это раздражало и только иногда успокаивало, так что я думаю, что я был немного шумнее из-за явного настроения больше всего на свете.

Мама была ... Честно говоря, я думаю, она как-то заболела. По мере того, как мое зрение улучшалось и я действительно мог видеть человека, несущего меня, я поднимал глаза и видел, как мама большую часть времени держит меня. Я булькал ей, чтобы поздороваться, но ее улыбка в ответ всегда была немного натянутой. Она была бледнее, чем я себя помню, когда-то - и, поскольку я чертовски мало выбрался из нее, думаю, я мог бы быть в этом экспертом. Хотя она была хорошенькой. Она казалась немного худой и похожей на бродягу, но ее глаза были

темными и добрыми, когда они не были запавшими из-за моих периодических звонков для пробуждения, а ее волосы обрамляли прямую черную занавеску вокруг лица. Она была хрупкой. Однако я все еще любил ее так, как могут только дети, потому что они с папой были моим миром, и она любила меня в ответ.

Папа казался старше, немного уставшим, с сединой уже в волосах и шрамами на подбородке. У него было более широкое, солидное телосложение и более темные черты лица, но я изматывала его так же сильно, как и маму, просто будучи младенцем. Только из-за него я вообще осознал свое затруднительное положение. Он держал меня на руках с тех пор, как мама снова попала в больницу из-за какого-то послеродового наблюдения. У меня было представление о том, что это может повлечь за собой, во всех его кровавых подробностях, поэтому не думаю, что я бы спросил, даже если бы я мог заставить свои голосовые связки работать добровольно. Папа корчил мне рожи, пытаясь заставить меня подражать ему, а я размахивал кулачками только потому, что мог.

И я думаю, что мое зрение наконец-то стало достаточно хорошим, чтобы я мог смотреть на то, что держал, как только я схватил это. Я сжимал его указательный палец в пухлом кулаке, и я не собирался отпускать его, пытался он осторожно высвободить или нет. Это было достижением! Детские шаги к успеху и независимости происходили постоянно, и, будучи взрослым в теле ребенка, я собирался получить от них столько удовольствия, сколько смогу понять.

Во всяком случае, мне нечего было делать лучше.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы распознать жилет, который был на папе как бронежилет, даже когда я смотрел прямо на него - черт, если бы я не был знаком с серией Наруто в целом, я сомневаюсь, что понял бы, что это было - и я действительно получил совершенно непреднамеренное сообщение только тогда, когда я заметил отблеск металла на его лбу. Однако я не мог сказать, какой символ был на нем - детские глаза не подходят для расстояний более восьми дюймов или около того.

Не думаю, что я запаниковал, но в младенчестве есть только одна реакция на что-то негативное. Я начал шмыгать носом. Папа запаниковал. Думаю, была причина, по которой мама держала меня большую часть времени.

« Гекко-сан, дайдзёбу десу ка ?» - спросил кто-то, и мой отец повернулся к кому-то еще. Остальная часть разговора прошла слишком быстро, чтобы я успел поспеть.

Мне было всего неделю или две, понятно? Ослабьте меня за то, что у меня возникли проблемы с языком, который я никогда раньше не учил. Большинство других вещей, которые я списал на свой счет, было связано только с тем фактом, что мои новые уши были немного чувствительны, и мой мозг, вероятно, был потрясен из-за рождения. Тот факт, что я вообще знаю любого японца, - это чудо совпадения и раздражения: просмотр аниме с субтитрами и необработанным аниме не компенсировал того факта, что в моей старой жизни английский был моим первым языком, и мои старые воспоминания не помогали мне адаптироваться. все.

Они могут действительно мешать.

" Дайдзёбу ка, Кейсуке-чан ?" Папа сказал, предположительно, мне.

…Ага. Это мое имя: Кейсуке Гекко, родился 10 июля. У меня даже есть след ребенка и свидетельство о рождении, подтверждающее это. Позже я узнал, что маму звали Мияко, а папу - Ватару. У меня такое ощущение, что мои родители в первую очередь хотели мальчика. Не так ли? Еще у меня возникло внезапное предчувствие, что я вырасту очень злым ребенком, вроде мальчика по имени Сьюзен или что-то в этом роде. Может быть, это приведет к тому, что я попытаюсь разрушить мир, как Мандарк. Мне нужно было убедить людей называть меня Кей или Кейко до конца моей жизни.

Или, может быть, я мог бы вырасти до десяти футов гнева в пятифутовом кадре совершенно по другим причинам!

Лично я сделаю ставку на последнее.

http://tl.rulate.ru/book/53026/1495224